

НАРОДЫ СССР

А. А. Сусоколов. Межнациональные браки в СССР. М., 1987. 143 с.

Заключение межнациональных браков и образование национально-смешанных семей — наиболее яркое проявление процесса межэтнического сближения народов СССР. Численность межэтнических браков и семей начала существенно расти с середины 60-х годов, достигла пика в первой половине 70-х годов и в настоящее время характеризуется устойчивой тенденцией к росту. В нашей стране 15% семей (фактически каждая шестая-седьмая) включает людей разных национальностей. Закономерно, что столь массовое явление вызвало пристальный интерес, в первую очередь со стороны этнографов и социологов. Так, уже в конце 70-х годов было проведено обобщение результатов исследований межнациональных браков и национально-смешанных семей в различных регионах СССР¹. Однако историографический анализ и обращение к современному состоянию объекта показывает, что изучение этнически смешанных браков и семей не только не потеряло своей значимости, но, напротив, в настоящее время актуализируется целым рядом обстоятельств.

Теоретическое значение таких исследований определяется необходимостью разрешения многих вопросов, на которые не было дано ответа на предшествующем этапе изучения межнациональных браков и национально-смешанных семей. Так, не ясны механизм и степень влияния межэтнических семей на разные типы этнических процессов (консолидационные, ассимиляционные, интеграционные); не определены основные тенденции этнокультурных процессов в национально-смешанных семьях (в континуумах национальное — интернациональное, традиционное — современное) и т. д. Помимо этого проблема имеет нравственный, а также идеологический аспекты. До настоящего времени оценка межэтнических семей на уровне не только обыденного сознания, но и научной, обществоведческой мысли остается крайне противоречивой. Наряду с утверждением прогрессивной значимости этого явления в жизни советского общества ему нередко дается крайне негативная характеристика: высказывается мнение, что межнациональные браки разрушают этносы, что в национально-смешанных семьях люди переходят исключительно на русский язык и забывают родной, что национальные культуры, «столкнувшись» в одной семье, исчезают и появляются «внеэтнические» дети и т. д. Поэтому ясно, насколько важно проведение конкретно-социологических исследований, рассматривающих этнодемографические, этносоциальные, этнокультурные, этнопсихологические и другие процессы в межэтнических семьях в контексте общих процессов, протекающих у народов Советского Союза.

Два важных направления в изучении национально-смешанных браков и семей — социологическое и демографическое — реализуются в рецензируемой книге А. А. Сусоколова, вышедшей в серии «Популярная демография». Основная задача работы — рассмотрение межэтнических семей как социального института, их места в сложном взаимодействии с социальными процессами (взаимосвязь с основными тенденциями развития семьи, сближением социальной структуры наций и др.). Источниковую базу работы составили данные государственной статистики (переписи населения, сведения архивов ЗАГС), а также материалы обследования, проведенного в 70—80-х годах Институтом этнографии АН СССР в пяти союзных республиках (РСФСР, Узбекская, Грузинская, Молдавская, Эстонская ССР).

Для изложения материала применена весьма удачная форма — диалог автора с оппонентом. С одной стороны, это послужило поводом для постановки вопросов, поиска наиболее перспективных путей дальнейшего изучения межэтнических семей, с другой — изложенный материал оказался легко читаемым, увлекательным, что, несомненно, сделает его доступным и познавательным для широкого круга читателей, тем более, что для многих советских людей интерес к межнациональным бракам не является праздным.

Книга помимо введения и заключения содержит три раздела. Первый — «Зачем и как изучаются межнациональные браки» — вводит читателя в курс основных проблем и понятий, касающихся современных этнических процессов, показывает место и роль в них национальных браков, подробно описывает источники для изучения межэтнических браков и семей, способы их сопоставления. Несмотря на небольшой объем и специфику научно-популярного изложения, рассмотренные в разделе теоретические и методические вопросы представляют значительный практический интерес для исследователей, занимающихся данной проблемой.

Второй раздел — «Как в капле воды» — посвящен динамике процессов межнациональной брачности и факторам, их обуславливающим. Показано, что доля и количество национально-смешанных семей в нашей стране постоянно растут, но темпы прироста неодинаковы в различных регионах (в Средней Азии ниже, чем в Закавказье; в Закавказье ниже, чем в РСФСР; в РСФСР ниже, чем в остальных республиках европейской части СССР). Различна и степень участия в межнациональных браках отдельных народов СССР. Приведенные статистические материалы убеждают, что основной этнический компонент при заключении межнациональных браков — русские, а наиболее распространенные варианты таких браков — браки русских с представителями коренного (основного) населения союзных республик. Следующие две разновидности наиболее широко распространенных межнациональных браков — русско-белорусские, русско-украинские и браки «людей коренных национальностей союзных и автономных республик с представителями других народов, близких к ним по обычаям, обрядам, материальной и духовной культуре» (с. 46—47). Выказано суждение, что в инонациональной среде близкие по культуре народы (к примеру, восточнославянские) выступают как единая этническая общность (с. 63). Следует отметить, что выделенные закономер-

ности не являются, очевидно, общими для всех межнациональных браков в СССР. Так, например, наши материалы по сельским районам автономных республик Среднего Поволжья демонстрируют несколько иную картину в распределении межнациональных браков по их разновидностям. Там преобладают браки русских с основным населением автономий (татарами в Татарской АССР, чувашами в Чувашской ССР, марийцами в Марийской АССР), причем доля таких браков в 2—3 раза выше, чем доля браков русских с лицами коренных национальностей в союзных республиках. Следом по численности выступают браки русских с другими поволжскими народами (например, в Татарии с чувашами, марийцами, мордвой, удмуртами, башкирами). Третья основная разновидность — браки представителей основной для автономной республики национальности с представителями других поволжских народов (татарско-башкирские, чувашско-мордовские, марийско-татарские и др.). Что касается украинцев и белорусов, то из всех, вступивших в межнациональные браки, не более 60% состоят в браках с русскими, а 40% — в браках с другими народами (преимущественно коренными поволжскими).

Такая неоднородность в вариантном распределении межнациональных браков свидетельствует о влиянии различных факторов на процесс межнациональной брачности в отдельных регионах страны. Факторам, определяющим смешанную брачность, в рецензируемой работе уделено особое место. Среди таковых выделены: доля русских в населении республик; направленность миграций и социально-демографические характеристики мигрантов; социальные факторы (распределение контактирующих народов по социально-профессиональным группам, степень занятости женщин различных национальностей в общественном производстве и др.); наконец, этнокультурные и этнолингвистические факторы (распространение национально-русского двуязычия, различия в образе жизни взаимодействующих народов). Сам по себе каждый фактор (или даже группа однородных факторов) не может объяснить уровень межнациональных брачных контактов, но анализ последних по комплексу перечисленных факторов, как убедительно показано в работе, дает очень хорошие результаты. Хотелось бы только пожелать более четкого разделения городских и сельских массивов, поскольку очевидно, что один из важнейших факторов межнациональной брачности — совместное расселение контактирующих групп — неодинаково действует в разных массивах. Так, для сельской местности с относительно компактным характером расселения этносов совместное их расселение является необходимым условием для заключения межнациональных браков, в то время как в современных городах фактор территориального размещения этнических групп практически утратил свое значение.

Факторы межнациональной брачности объясняют не только долю межнациональных браков, но и их демографические особенности, о которых идет речь в третьем разделе — «Демография и этнография».

Автор рассматривает очень интересный, специфичный для межнациональных браков вопрос о частоте вступления в них мужчин и женщин разных национальностей. Диспропорция по этому показателю еще существует, причем у коренных народов Средней Азии и Кавказа межнациональные браки чаще заключают мужчины, у народов же, населяющих европейскую часть страны, женщины не реже, а иногда и значительно чаще мужчин вступают в межнациональные браки. Однако разница эта неуклонно сокращается, что свидетельствует о важных процессах — преодолении наиболее существенных различий в уровне социально-культурного развития народов, отходе от традиционной системы межличностных отношений (с. 98).

В этом разделе анализируется один из основных демографических показателей — возраст брачующихся. В нем явно выделены две особенности межнациональных браков: в них вступают люди более взрослые, и здесь чаще, чем в однонациональных браках наблюдается значительная разница в возрасте брачных партнеров. С этими же обстоятельствами связывается тот факт, что, по материалам автора, доля мужчин и женщин, вступающих в повторный межнациональный брак, выше по сравнению с долей тех, кто вступает в повторный однонациональный брак. Выдвигается предположение, что причина этих явлений — «во влиянии родственных и других неформальных кругов общения на подбор брачного партнера, которое сильнее сказывается на молодежи, чем на людях более взрослых, причем на женщинах сильнее, чем на мужчинах» (с. 102). Есть, видимо, смысл и в данном случае вести речь о региональных особенностях межнациональных браков, так как в средневолжском районе, например, прослеживаются иные закономерности. Так, средний брачный возраст невест и женихов, вступивших в межнациональные браки, здесь в целом не выше, а ниже, чем у женихов и невест, заключивших однонациональные браки; по соотношению возрастов женихов и невест и по доле повторных браков межнациональные браки занимают промежуточное положение между браками коренных поволжских народов и браками русских.

Особое внимание в разделе уделено проблеме стабильности межэтнических семей — пока в литературе малоразработанной. Приводя материалы, из которых следует, что в целом национально-смешанные семьи менее устойчивы, чем однонациональные, автор вместе с тем считает, что устойчивость брака определяется в первую очередь не тем, однонациональный он или смешанный, а тем, к каким национальностям относятся супруги (с. 109). При таком подходе выясняется, что наиболее устойчивы браки между представителями коренной национальности; инонациональные же, прежде всего у русских, распадаются быстрее. Устойчивость национально-смешанных браков в зависимости от вариантов национальной принадлежности брачующихся также различна. Кроме того, межэтнические семьи «не отличаются заметно худшими внутрисемейными отношениями» (с. 111). Здесь выше, чем в однонациональных семьях, доля тех, кто считает свои отношения «очень хорошими» (с. 112). «Группу риска» чаще составляют те брачные пары, где супруги представляют народы, сильно различающиеся по культуре. В известной мере, по мнению автора, в русских и межнациональных семьях ослаблены внешние «страхующие» связи (со стороны родственных, сосед-

ских и других «неформальных» кругов общения), что поддерживает стабильность однонациональных семей коренной национальности (с. 114). Думается, вместе с тем, что при анализе разводимости в национально-смешанных семьях, особенно при сравнении с однонациональными, необходим также учет социально-демографических факторов. Одинакова ли устойчивость семей, отличающихся не только по этническим, но и возрастным, социально-профессиональным, образовательным и другим характеристикам? Кроме того, как подсказывает наш опыт, вывод о большей или меньшей стабильности межэтнических семей не может быть сделан лишь на основе статистики. Наши материалы показывают, что негативные социальные явления нередко переносятся в сферу межнациональных отношений и оцениваются как этнический фактор дестабилизации семейной жизни. Видимо, более корректный ответ на вопрос о стабильности межэтнических семей может дать сопоставление статистических материалов с данными конкретно-социологических исследований, включающее анализ факторов (в том числе и мотивов) разводимости.

Наконец, заключительный сюжет третьего раздела посвящен рассмотрению национальности детей в национально-смешанных семьях. Вопрос этот важен, ибо через уровень детности и национальное самоопределение подростков межнациональные семьи могут оказывать влияние на численность контактирующих групп. В связи с этим нередко приходится слышать (и в книге об этом упомянуто), что межнациональные браки нежелательны, так как угрожают существованию малых наций, разрушая их культуру, и в итоге ведут к ассимиляции их большими нациями. Однако приведенный автором материал весьма убедительно свидетельствует, что существующее соотношение между эндогамией и степенью межэтнических брачных контактов у народов нашей страны, а также особенности этнического самоопределения подростков в национально-смешанных семьях практически могут оказать влияние лишь на численность этнодисперсных групп, но никак не на этнос в целом. Есть и другая сторона проблемы, лишь затронутая в рецензируемом издании: насколько подростки из национально-смешанных семей по этнокультурным характеристикам являются представителями того этноса, к которому себя причисляют? Автор считает, что такие подростки аккумулируют культурные черты обоих «родительских» этносов (с. 125, 128). Видимо, все же этот тезис нуждается в значительном подкреплении фактическим материалом, ибо процессы в национально-смешанных семьях достаточно сложны и неоднонаправленны.

Очень важным, на наш взгляд, является приведенный в заключении прогноз развития процесса межнациональной брачности, основным направлением которого будет расширяющаяся тенденция к интеграции советского общества, включения все большего круга людей различных национальностей в сферу межнациональных взаимоотношений. Все это объективные процессы, в деле изучения которых много могут сделать, как правильно отмечает А. А. Сусоколов, такие науки, как этнография, социология, демография, психология. Они помогут не только осветить основные тенденции развития межнациональной брачности, но и выявить негативные явления, с которыми сталкиваются национально-смешанные семьи. Рецензируемая книга — одна из немногих и весьма удачных попыток объективного освещения этого процесса. Думается, что постановка основных проблем послужит стимулом для расширения подобных исследований.

Г. Р. Столярова

Примечания

¹ См.: Ганцкая О. А., Терентьева Л. Н. Межнациональные браки и их роль в этнических процессах // Современные этнические процессы в СССР. М., 1977; Терентьева Л. Н., Устинова М. Я. Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР. Историкографический очерк // Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М., 1979.

Л. Н. Ч и ж и к о в а. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. (XIX XX века). М., 1988. 254 с.

Русская классическая этнография обогатилась новым серьезным исследованием. Объектом его явился сложнейший для этнографического изучения регион тесного контакта двух восточно-славянских народов, охватывающий огромную территорию — бывшие Курскую, Воронежскую и Харьковскую губернии.

Этническая близость двух народов, усиливающаяся в контактной зоне, создает дополнительные трудности при анализе культурно-бытовых процессов. Только специалист, в равной мере свободно владеющий знанием традиционной культуры и русских, и украинцев, может решать задачи выявления своеобразия этнической ситуации такого района. Этим свойством и обладает в самой высокой степени автор рецензируемой книги.

Сложность этнической структуры края усиливалась постоянным притоком русских и украинских переселенцев, принадлежавших уже в местах выхода к разным социальным и локальным группам. Поэтому исследователю приходилось выявлять исторические наслоения одновременно с осуществлением типологизации по собственно этнографическим основаниям. Такой подход последовательно проводится по всем трем крупным проблемам, выделенным автором: формирование населения региона и его этническая динамика; особенности развития жилища; этническая специфика традиционной одежды.